

Конвенция о правах ребенка

Distr.: General
5 July 2024
Russian
Original: French

Комитет по правам ребенка

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся процедуры сообщений, относительно сообщения № 132/2020* **

<i>Сообщение представлено:</i>	У.А. (представлен адвокатом Фредериком Шартье)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Франция
<i>Дата сообщения:</i>	21 декабря 2020 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	21 мая 2024 года
<i>Тема сообщения:</i>	отказ несопровождаемому ребенку-мигранту, находящемуся в ситуации улицы, в доступе к системе защиты детей вследствие признания его совершеннолетним французскими властями; определение возраста ребенка-мигранта
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	наилучшие интересы ребенка; право ребенка быть заслушанным; защита ребенка, лишенного семейного окружения; право на образование; бесчеловечное или унижающее достоинство обращение
<i>Статьи Конвенции:</i>	3, 8, 12, 20, 28 и 37 (пункт а))
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	6 и 7 (пункт е))

1.1 Автором сообщения является У.А., гражданин Пакистана, родившийся 15 октября 2003 года. Он утверждает, что является жертвой нарушения государством-участником его прав по статьям 3, 8, 12 (пункт 2), 20 и 28 Конвенции, поскольку французские власти не признавали его несопровождаемым ребенком-мигрантом в

* Приняты Комитетом на его девяносто шестой сессии (6–24 мая 2024 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Сюзанна Ао, Айссагу Алаассане Мулаие, Сувайба аль-Барвани, Хинд Аюби Идриси, Мари Белофф, Ринчен Чопхел, Росария Корреа, Браги Гудбрандссон, Филип Жаффе, Сопио Киладзе, Бэньям Дэвыт Мэзмур, Отани Микико, Луис Эрнесто Педернера Рейна, Энн Скелтон, Велина Тодорова, Бенуа Ван Кейрсбилк и Рату Зара.

ситуации улицы в течение длительного периода его пребывания во Франции. В результате он не имел доступа к социальным услугам, образованию и достаточному жилищу. Автор сообщения представлен адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 7 апреля 2016 года.

1.2 24 декабря 2020 года в соответствии со статьей 6 Факультативного протокола Комитет, действуя через свою Рабочую группу по сообщениям, просил государство-участник поместить автора в детский приют и гарантировать ему доступ к медицинской помощи. 14 января 2021 года Комитет повторно обратился с просьбой о принятии временных мер на основании информации, предоставленной автором сообщения¹. 4 февраля 2022 года Комитет отклонил новое ходатайство о принятии временных мер от 31 января 2022 года, поскольку автор сообщения достиг совершеннолетия.

Факты в изложении автора

2.1 В марте 2019 года автор по инициативе родителей покинул Пакистан в надежде на лучшую жизнь во Франции. 23 сентября 2019 года автор прибыл в Марсель после весьма опасного и травмирующего путешествия. Сначала он спал на улице, а затем волонтеры предоставили ему временный приют.

2.2 После того как 11 октября 2019 года адвокат автора связался с судьей по делам несовершеннолетних суда большой инстанции города Марселя, 2 декабря 2019 года судья издал постановление о помещении ребенка под временную опеку до проведения социально-педагогической экспертизы и экспертизы оригинала его пакистанского свидетельства о рождении.

2.3 Автор заявляет, что, несмотря на постановление о помещении под временную опеку и на то, что у него имелся оригинал пакистанского свидетельства о рождении, подтверждающий дату его рождения, он не получил немедленного доступа к экстренному помещению под временную опеку, который предусмотрен статьями L223-2 и R221-11 Кодекса социального обеспечения и семейной политики и который Совет департамента Буш-дю-Рон должен обеспечивать, как только перед ним предстает несопровождаемый несовершеннолетний и просит о защите. 15 декабря 2019 года автор был вынужден обратиться в административный суд Марселя по срочному вопросу о том, чтобы предписать Совету департамента предоставить ему приют. 18 декабря 2019 года административный судья удовлетворил его ходатайство и обязал Совет департамента взять на себя заботу о нем в течение 5 дней с момента уведомления об этом постановлении, предусмотрев штраф в размере 100 евро за каждый день просрочки. Службы департамента ждали еще две недели, прежде чем предоставить защиту автору, которого наконец приютили 2 января 2020 года, т. е. спустя три с половиной месяца после его прибытия во Францию.

2.4 10 февраля 2020 года пограничная полиция в упрощенном отчете об анализе документов указала, что технический анализ не может быть проведен, и заключила, что оригинал свидетельства о рождении является неприемлемым на том основании, что «выданный документ [был] написан на иностранном языке с использованием нелатинского алфавита... этот документ... должен был быть переведен на французский язык уполномоченным переводчиком и легализован французскими властями; запрос об установлении аутентичности текста, направленный компетентным органам [18 декабря 2019 года], до сих пор остался без ответа».

2.5 13 марта 2020 года по решению судьи по делам несовершеннолетних автор прошел социально-педагогическую экспертизу, проведенную ассоциацией «Групп аддап 13». Собеседование проходило в присутствии переводчика с языка урду, но без участия адвоката. В результате экспертизы был сделан вывод о том, что «доказательства, собранные в ходе оценочной беседы с [автором], родившимся 15 октября 2003 года... в Пакистане, не выглядят последовательными в отношении его

¹ 14 января 2021 года автор предоставил дополнительную информацию о непринятии властями государства-участника временных мер, несмотря на его многочисленные заявления (см. пункт 5.1 ниже).

возраста, несовершеннолетия и изоляции», причем представленный автором оригинал свидетельства о рождении не был принят во внимание.

2.6 26 мая 2020 года судья по делам несовершеннолетних общего суда Марселя вынес постановление, в котором говорилось, что «больше нет оснований для оказания помощи в области образования», по той причине, что «из упрощенного отчета об анализе документов от 10 февраля 2020 года следует, что пакистанское свидетельство о рождении, представленное [автором], было признано неприемлемым, поскольку оно было написано с использованием нелатинского алфавита» и представлено без перевода, а также в связи с отсутствием ответа на запрос об установлении аутентичности текста, поданный в компетентные органы 18 декабря 2019 года. Судья постановил, что отчет о социально-педагогической экспертизе и объяснения, данные на слушаниях, свидетельствуют о том, что несоответствия в миграционной истории автора, его поведение после передачи под опеку, свидетельствующее об определенной зрелости, и его физические характеристики (телосложение, рост волос и черты лица) являются свидетельством того, что данное лицо не является несовершеннолетним. Однако судья признал, что «не оспаривается, что [автор] соблюдал установленные рамки и вкладывал силы в свое обучение». В результате автор оказался на улице, без защиты, полагавшейся ему как ребенку, лишенному защиты своей семьей.

2.7 12 июня 2020 года автор обжаловал решение от 26 мая 2020 года в апелляционном суде Экс-ан-Прованса и представил в поддержку своего заявления новые оригиналы имевшихся у него документов: национальное удостоверение личности несовершеннолетнего с фотографией от 9 июля 2020 года; свидетельство о рождении на языке урду, выданное Министерством внутренних дел Пакистана; перевод данного документа на французский язык (осуществленный переводчиком, утвержденным апелляционным судом); выписку из свидетельства о рождении на французском языке, выданную посольством Пакистана во Франции 23 июня 2020 года; и копию удостоверения личности родителей.

2.8 28 октября 2020 года, не поручив провести анализ новых представленных документов и не связавшись с посольством Пакистана во Франции, специальная палата по делам несовершеннолетних апелляционного суда Экс-ан-Прованса оставила в силе решение от 26 мая 2020 года и признала автора совершеннолетним на следующих основаниях:

В упрощенном отчете об анализе документов пограничной полиции от 10 февраля 2020 года отмечалось, что пакистанское свидетельство о рождении, представленное [автором], было написано на языке с использованием нелатинского алфавита и что службы не могли его расшифровать, и поэтому 18 декабря 2019 года властям Пакистана был направлен запрос об установлении аутентичности текста, но он остался без ответа. ...В ходе апелляции данное лицо представило перевод на французский язык своего свидетельства о рождении, сделанный экспертом-переводчиком при апелляционном суде 17 июня 2020 года, выписку из свидетельства о рождении, выданную посольством Пакистана в Париже 23 июня 2020 года, и свое пакистанское удостоверение несовершеннолетнего, которое соответствует национальному удостоверению личности для несовершеннолетних. Следует отметить, что первоначально предоставленное свидетельство о рождении не было легализовано французскими властями, как и выписка из свидетельства о рождении, выданная посольством Пакистана в Париже 23 июня 2020 года, что пакистанские власти не ответили на запросы пограничной полиции о предоставлении информации, что выдача посольством Пакистана [автору] выписки из свидетельства о рождении и национального удостоверения личности для несовершеннолетних при отсутствии легализации французскими властями первоначально предъявленного и представленного в пограничную полицию свидетельства о рождении не позволяет установить подлинность вышеупомянутых документов, удостоверяющих личность, и предположить подлинность предполагаемой даты рождения. ...В социально-педагогической экспертизе [автора] были сделаны оговорки относительно заявленного несовершеннолетия... Физическая зрелость [автора], отмеченная экспертами, воспитателями, судьей по делам

несовершеннолетних и судом, которая несовместима с внешним видом несовершеннолетнего, подтверждает отсутствие доказательной силы предъявленных документов, удостоверяющих личность, а также социально-педагогической экспертизы, исключающей его несовершеннолетие. ...Совокупность предположений, вытекающих из его социально-педагогической экспертизы, отсутствия доказательной силы представленных актов гражданского состояния, внешности и позиционирования [автора], не позволяют истолковать сомнение, возникшее в отношении его несовершеннолетия, в его пользу.

2.9 20 ноября 2020 года автор обратился в посольство Франции в Исламабаде с просьбой легализовать его акты гражданского состояния. 23 ноября 2020 года французское посольство ответило, что у него нет полномочий по легализации документов, исходящих из посольства Пакистана в Париже. Оно объяснило, что автор надлежит отправить оригиналы своих документов родителям, которые должны сначала поставить на них печати местных властей (Union Council) и Министерства иностранных дел Пакистана, а затем обратиться в посольство Франции в Исламабаде, чтобы получить «дополнительную легализацию». Автор указывает, что он решил не предпринимать никаких дальнейших шагов, учитывая риск потери оригиналов документов, отправляемых по почте из Франции в Пакистан, а также значительные затраты, связанные с этим действием.

2.10 20 ноября 2020 года автор обратился к прокурору общего суда Марселя с просьбой провести новый анализ документов и тем временем вынести постановление о его помещении в учреждение системы защиты детей. В обоснование этого запроса автор представил оригиналы всех своих документов.

2.11 В тот же день автор вновь обратился в Совет департамента Буш-дю-Рон с просьбой о немедленном предоставлении приюта на основании статьи R221-11 Кодекса социального обеспечения и семейной политики и, соответственно, об экстренном помещении под временную опеку, предусмотренном защитой детей, учитывая ситуацию, сложившуюся в области здравоохранения в связи с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19), и отсутствие подходящего жилья для него. Автору приходилось ежедневно искать жилье, которое было временным и не соответствовало его положению в качестве ребенка. Его просьба осталась без ответа.

2.12 В неустановленную дату автор решил подать кассационную жалобу. 24 ноября 2020 года он подал заявление о предоставлении бесплатной юридической помощи в бюро бесплатной юридической помощи Кассационного суда.

2.13 25 ноября 2020 года один из адвокатов Кассационного суда сообщил ему, что слушания займут 12–13 месяцев, т. е. продлятся после достижения им совершеннолетия, и что в течение этого времени автор не будет пользоваться никакой защитой.

2.14 Автор утверждает, что отсутствие опеки поставило под угрозу его обучение, которое он начал благодаря помощи ассоциаций, поскольку для того, чтобы не оказаться на улице и получить приют от пакистанской общины в Марселе, ему пришлось работать в обмен на предоставление этого временного жилья.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его права по статьям 3, 8, 12 (пункт 2), 20 и 28 Конвенции были нарушены государством-участником в результате проведения процедуры определения возраста, которой он был подвергнут, и того факта, что он не был признан и защищен как несопровождаемый ребенок-мигрант.

3.2 Автор считает, что государство-участник не приняло во внимание принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка, закрепленный в статье 3 Конвенции, во время процедуры определения возраста, которой он был подвергнут². Власти государства-участника не обеспечили соблюдение принципа презумпции несовершеннолетия и не истолковали сомнение, возникшее в процессе определения несовершеннолетия, в пользу автора, несмотря на то, что он представил официальные документы, удостоверяющие личность и исходящие из страны происхождения, в обоснование своего ходатайства о защите: во время оценочного собеседования и судье по делам несовершеннолетних — оригинал свидетельства о рождении; и апелляционному суду — перевод оригинала свидетельства о рождении на язык урду, выписку из свидетельства о рождении, выданную на французском языке посольством Пакистана в Париже, оригинал национального удостоверения личности для несовершеннолетних, выданного посольством Пакистана в Париже, и фотокопии удостоверений личности его родителей. Автор утверждает, что власти государства-участника не проанализировали эти документы, не связались с пакистанскими консульскими учреждениями во Франции для проверки их подлинности и официально не оспорили их подлинность.

3.3 Автор также утверждает, что отсутствие лица, которое представляло бы его интересы во время оценки его несовершеннолетия, представляет собой нарушение его прав, предусмотренных статьями 3, рассматриваемой совместно со статьей 12 (пункт 2) Конвенции. Для определения его возраста власти государства-участника основывались исключительно на оценочном собеседовании, в ходе которого учитывались внешний вид автора, его позиционирование во время собеседования, которое якобы не соответствовало предполагаемому возрасту, а также сомнения относительно цели его миграции и его поведение в коллективном и индивидуальном контексте, которое якобы свидетельствовало об определенной зрелости. Собеседование проводилось без присутствия адвоката или представителя ни до, ни во время собеседования, и у него не было возможности перечитать отчет об оценке и внести в него исправления. Поскольку во время определения несовершеннолетия юридическая помощь автору не оказывалась, на неточности удалось указать лишь позднее, когда адвокат автора обратил на них внимание судьи по делам несовершеннолетних.

3.4 Кроме того, автор утверждает, что он был исключен из системы защиты детей и оказался на улице, без сопровождения и в крайне уязвимом положении, в контексте пандемии COVID-19, в нарушение его прав по статье 3, рассматриваемой в совокупности со статьей 20 Конвенции. Он указывает, что судебные органы назначили слушания через неоправданно большой промежуток времени, не распорядившись поместить его на этот период в органы опеки.

3.5 Автор также утверждает, что государство-участник нарушило его права по статье 8 Конвенции. В этой связи он ссылается на неизменную позицию Комитета, согласно которой дата рождения ребенка является одним из основополагающих элементов его индивидуальности и что государства-участники обязаны уважать право ребенка на ее сохранение, не лишая его ни одного из ее элементов³. Он подчеркивает, что в нарушение Конвенции и национального законодательства власти государства-участника не попытались проверить правильность информации, содержащейся в его документах, или провести их экспертизу пакистанскими властями. Автор отмечает, что государство-участник не представило никаких доказательств относительно запроса об установлении аутентичности текста его свидетельства о рождении, который пограничная полиция якобы направила компетентным органам 18 декабря 2019 года. Он указывает, что согласно положениям статьи 47 Гражданского кодекса «[л]юбая запись актов гражданского состояния французских граждан или иностранцев, сделанная в иностранном государстве и составленная в формах, принятых в этой стране, является подлинной, если только другие имеющиеся записи или документы,

² См. Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 6 (2005); см. также *Н.Б.Ф. против Испании* (CRC/C/79/D/11/2017), п. 12.3 ; и *Р.К. против Испании* (CRC/C/82/D/27/2017), п. 9.3.

³ *А.Д. против Испании* (CRC/C/83/D/21/2017), п. 10.17.

внешние данные или элементы, взятые из самой записи, не устанавливают, при необходимости, после всех полезных проверок, что запись является неправильной, фальсифицированной или что заявленные в ней факты не соответствуют действительности». Автор также ссылается на статью 1 декрета № 2015-1740 от 24 декабря 2015 года о порядке проверки иностранного акта гражданского состояния, которая предусматривает, что в случае сомнений в отношении акта гражданского состояния только проверка в иностранном органе может дать полезную информацию о подлинности спорного акта гражданского состояния.

3.6 Наконец, автор утверждает, что он стал жертвой нарушения его прав по статье 28 Конвенции. Он смог пойти в школу благодаря помощи волонтеров, но затем был вынужден бросить ее, оказавшись на улице, без средств к существованию и исключенный из системы защиты детей. Автору пришлось работать в обмен на проживание в пакистанской общине Марселя в течение нескольких ночей, чтобы не оказаться на улице.

3.7 В порядке компенсации автор просит Комитет добиться от государства-участника принятия следующих мер: а) предоставить ему возможность остаться в стране и урегулировать его административный статус путем незамедлительной выдачи ему годового вида на жительство для «частной и семейной жизни»; б) предоставить ему дальнейшее право на поддержку в качестве уязвимого молодого человека в возрасте до 21 года⁴; и с) обеспечить, чтобы вся процедура определения возраста молодых людей, утверждающих, что они являются несовершеннолетними, соответствовала Конвенции, чтобы на протяжении всей процедуры компетентные государственные органы защищали этих людей как несовершеннолетних и чтобы им предоставлялись все права, вытекающие из их статуса несовершеннолетних.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих замечаниях от 18 октября 2021 года государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом е) статьи 7 Факультативного протокола, поскольку автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты. Государство-участник отмечает, что на момент представления сообщения на рассмотрении в Кассационном суде находилась апелляция. Такая апелляция действительно позволила бы оспорить решение специальной палаты по делам несовершеннолетних апелляционного суда Экс-ан-Прованса от 28 октября 2020 года. Оно поясняет, что Кассационный суд тщательно проверяет причины, по которым принимаются решения, оправдывающие дальнейшее пребывание ребенка в условиях альтернативного ухода. Что касается, в частности, срока рассмотрения апелляции в Кассационном суде, то можно запросить сокращение сроков, направив соответствующую просьбу⁵. Государство-участник утверждает, что автор не доказал, что он обращался с такой просьбой или что эта просьба осталась без ответа.

4.2 Государство-участник заявляет, что 19 февраля 2021 года суд по делам несовершеннолетних города Марселя принял решение о помещении автора под временную опеку и тем самым удовлетворил его ходатайства. В этом решении суд отметил, что «в ходе слушаний было установлено наличие достаточной совокупности доказательств (внешность, документы, удостоверяющие личность молодого человека, с фотографией для национального удостоверения личности...) для установления несовершеннолетия молодого человека». Соответственно, государство-участник

⁴ Франция, Кодекс социального обеспечения и семейной политики, ст. L 222-5 («По решению председателя Совета департамента служба социального обеспечения детей берет под опеку следующих лиц: ...5)°Взрослых в возрасте до 21 года и дееспособных несовершеннолетних, не имеющих достаточных средств или поддержки семьи, если они были переданы службе социального обеспечения детей до достижения совершеннолетия, в том числе если они уже не находятся под опекой службы социального обеспечения детей на момент принятия решения, указанного в первом пункте настоящей статьи»).

⁵ Франция, Гражданский процессуальный кодекс, ст. 1009 («Первый председатель или его представитель по требованию одной из сторон или по должности может... сократить сроки, предусмотренные для подачи записок и документов»).

утверждает, что в конце судебного разбирательства, инициированного автором, его органы власти действительно придали полную силу представленным им документам, удостоверяющим его личность. Это свидетельствует о том, что в национальных судах существовали средства правовой защиты, которые необходимо было исчерпать до передачи дела в Комитет, поскольку они были способны исправить нарушение, о котором заявил автор.

4.3 Государство-участник далее утверждает, что на права, защищаемые статьей 8 Конвенции, не осуществлялось, ни прямо, ни по существу, ссылок в национальных судах; таким образом, внутренние средства правовой защиты в этом отношении не были исчерпаны.

4.4 В качестве вспомогательного аргумента государство-участник также утверждает, что нарушение положений, на которые ссылается автор, отсутствует, поскольку власти уже устранили предполагаемые нарушения.

4.5 Что касается утверждений автора о нарушении статьи 3 в сочетании со статьей 12 Конвенции, то государство-участник заявляет, что, вопреки утверждениям автора, власти обеспечили соблюдение его права быть заслушанным. Автор был заслушан на всех этапах оценки его несовершеннолетия, будь то в рамках административной или судебной процедуры. Государство-участник указывает, что автор был впервые заслушан ассоциацией «Групп адап 13». Оно принимает к сведению утверждение автора о том, что во время этой беседы ему не помогал адвокат. Однако государство-участник считает, что согласно статье 12 (пункт 2) Конвенции помощь «представителя или соответствующего органа» должна предоставляться «в порядке, предусмотренном процессуальными нормами национального законодательства». В этой связи государство-участник поясняет, что собеседование при оценке несовершеннолетия является административной процедурой, в ходе которой присутствие адвоката не является обязательным. Оно также указывает, что ничто не запрещает присутствие адвоката и что в этом отношении автор не продемонстрировал, что он просил о присутствии адвоката во время этого слушания и что ему было отказано. Кроме того, государство-участник указывает, что статья 12 (пункт 2) также предусматривает, что ребенку должна быть предоставлена возможность быть заслушанным либо непосредственно, либо через представителя или соответствующий орган. Статья 12 предлагает альтернативу, которая хорошо соблюдается, когда дети заслушиваются непосредственно, если это возможно с учетом их возраста и способности выражать свое мнение. Государство-участник отмечает, что, согласно документам, удостоверяющим личность автора, на момент собеседования ему было почти 17 лет и что, таким образом, он был вполне способен выражать свое мнение и успешно участвовать в этом процессе. Государство-участник также отмечает, что впоследствии и на протяжении всего судебного разбирательства автор не только был заслушан непосредственно судьями, ответственными за расследование его ходатайства, но и пользовался помощью адвоката.

4.6 Что касается предполагаемого нарушения статьи 3, рассматриваемой в совокупности со статьями 20 и 28 Конвенции, то государство-участник отмечает, что автор жалуется Комитету на то, что он не смог воспользоваться мерами, связанными с предоставлением опеки в ходе процедуры оценки несовершеннолетия, продолжением своего обучения в школе и удовлетворением своих медицинских потребностей. Государство-участник ссылается на сложившуюся прецедентную практику Кассационного суда, который утверждает, что в соответствии со статьями 375 и 375-5 Гражданского кодекса

целью защиты детей является, в частности, предотвращение трудностей, с которыми могут столкнуться несовершеннолетние, временно или постоянно лишенные защиты своей семьи, и обеспечение того, чтобы они были взяты под опеку; что если здоровье, безопасность или нравственность несовершеннолетнего находятся под угрозой, судья по делам несовершеннолетних может распорядиться о мерах по оказанию помощи в получении образования; что в случае рассмотрения положения

несовершеннолетнего, временно или постоянно лишенного защиты своей семьи, он принимает решение, строго учитывая интересы ребенка⁶.

Государство-участник утверждает, что в данном деле очевидно, что автор выиграл дело в результате принятия решения судьей первой инстанции от 19 февраля 2021 года после разбирательства в национальных судах.

4.7 Кроме того, государство-участник отмечает, что решение судьи по делам несовершеннолетних от 2 декабря 2019 года было вынесено спустя всего два месяца после того, как автор обратился в суд, и что до проведения экспертизы и оценки представленных актов гражданского состояния автор был помещен под временную опеку. Впоследствии, 26 мая 2020 года, судья по делам несовершеннолетних вынес постановление, согласно которому автор больше не подлежит помещению под опеку. Учитывая потребности следствия и количество дел, рассматриваемых этим судом, такой срок нельзя признать необоснованным. Государство-участник отмечает, что доводы, на которых основывалось это решение, бесспорно обоснованы, поскольку судья опирался не только на упрощенный отчет об анализе документов от 10 февраля 2020 года, вопреки утверждениям автора, но и на заявления автора в ходе слушаний, во время которых ему помогал адвокат, но он не представил никакого акта гражданского состояния, имеющего достаточную доказательную силу, чтобы продемонстрировать свое несовершеннолетие. Судья отметил многочисленные несоответствия в его заявлениях, как во время оценочного собеседования, проведенного ассоциацией «Групп аддап 13», так и во время слушаний, в ходе которых судья настаивал на том, чтобы выслушать автора. Государство-участник считает очевидным, что автор не представил никаких соответствующих доказательств своего несовершеннолетия, и именно поэтому французские власти не продолжили рассмотрение его ходатайства с учетом принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка.

4.8 Государство-участник подчеркивает, что автор никоим образом не просил апелляционный суд Экс-ан-Прованса о принятии каких-либо временных мер, в частности о помещении под временную опеку. Оно считает, что автор не использовал это процедурное средство, хотя оно могло бы устранить нарушения Конвенции, на которые он ссылается. Напротив, оно утверждает, что автор указал, что хочет покинуть гостиницу, в которой ему был предоставлен приют.

4.9 Государство-участник подчеркивает, что признание несовершеннолетия судьей по делам несовершеннолетних 19 февраля 2021 года имело конкретные последствия для автора. Он был передан в ведение Главного управления по вопросам социальной сплоченности, которое предоставило ему все связанные с этим права, включая обучение в школе, образование, медицинское обслуживание, открытие банковского счета и любую деятельность, которая отвечала его интересам. Поэтому государство-участник приходит к выводу о том, что нарушения статей 3, 20 и 28 Конвенции не было.

4.10 В отношении утверждений автора по статье 8 Конвенции государство-участник вновь заявляет, что по окончании судебного разбирательства, инициированного автором, французские власти действительно придали полную силу представленным им документам, удостоверяющим его личность, и что, соответственно, государство-участник не нарушило эти положения Конвенции. Оно подчеркивает, что национальные суды вынесли решение на основании положений статьи 47 Гражданского кодекса. Суды должны уделять пристальное внимание представленным документам, удостоверяющим личность, в частности убедиться в их достаточной достоверности в соответствии с положениями данной статьи. Государство-участник вновь заявляет, что автор предоставил частичные непереведенные документы, удостоверяющие личность, судье по делам несовершеннолетних, а затем апелляционному суду, что не позволило подтвердить их подлинность и предположить подлинность заявленной даты рождения. Власти также должны были учитывать его

⁶ Кассационный суд, Палата по гражданским делам 1, судебное постановление, 16 ноября 2017 года, кассационная жалоба № 17-24.072.

сбивчивые и бессвязные высказывания, как в социальных службах, так и на слушаниях, в своих обоснованных решениях.

4.11 Государство-участник указывает, что в своем решении от 28 октября 2020 года апелляционный суд Экс-ан-Прованса счел, что «оценка правдоподобности предполагаемого возраста вытекает из конкретной оценки элементов, о которых заявляет лицо, считающее себя несовершеннолетним. В данном деле совокупность предположений, вытекающих из его социально-педагогической экспертизы, отсутствия доказательной силы представленных актов гражданского состояния, внешности и позиционирования [автора], не позволяют истолковать сомнение, возникшее в отношении его несовершеннолетия, в его пользу».

4.12 Государство-участник заявляет, что автор представил действительные акты гражданского состояния только на слушании 19 февраля 2021 года, хотя в апелляционном суде он заявил, что получил их в январе 2020 года. Государство-участник отмечает, что автор не объяснил, почему он не представил эти документы судье по делам несовершеннолетних.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 В своих комментариях от 31 января 2022 года автор заявляет, что, несмотря на временные меры, о которых просил Комитет, его неоднократные обращения в прокуратуру 24 декабря 2020 года и 4, 8 и 12 января 2021 года, а также в Совет департамента 24 декабря 2020 года и 4 января 2021 года остались без ответа.

5.2 Автор указывает, что после нового обращения 14 января 2021 года Совет департамента отклонил запрос Комитета об исполнении временных мер на том основании, что он не получал никакого запроса, исходящего от этого органа.

5.3 5 февраля 2021 года, посчитав, что экспертная оценка документов, находящихся в процессе рассмотрения, и решение Комитета являются новыми элементами, оправдывающими возобновление рассмотрения его дела, автор вновь обратился к судье по делам несовершеннолетних общего суда Марселя на основании статьи 375-6 Гражданского кодекса с просьбой либо принять решение о его помещении под временную опеку до завершения разбирательства в Комитете, либо издать приказ об оказании ему помощи в получении образования с учетом элементов, устанавливающих его несовершеннолетие.

5.4 19 февраля 2021 года после слушаний, состоявшихся в кабинете судьи по делам несовершеннолетних, судья вынес мотивированное решение о передаче автора под защиту служб социального обеспечения детей департамента Буш-дю-Рон до достижения им совершеннолетия, посчитав, что «слушания позволили установить наличие достаточной совокупности доказательств (внешность, документы, удостоверяющие личность молодого человека, с фотографией для национального удостоверения личности, и не прошедшие проверку [пограничной полицией]) для установления несовершеннолетия молодого человека».

5.5 В тот же день автор потребовал исполнения решения судьи по делам несовершеннолетних и уведомил об этом службы ассоциации «Групп аддап 13» по электронной почте. Ввиду отсутствия направления в приют 24 февраля 2021 года автор направил новое электронное письмо в указанные службы, сообщив, что только они компетентны решать вопрос о его направлении в приют.

5.6 4 марта 2021 года автор во второй раз обратился в административный суд с просьбой предписать Совету департамента предоставить ему приют.

5.7 8 марта 2021 года административный судья удовлетворил ходатайство автора и обязал Совет департамента взять на себя заботу о нем в течение 5 дней с момента уведомления об этом постановлении, предусмотрев штраф в размере 100 евро за каждый день просрочки. В тот же день автор был помещен под опеку.

5.8 4 июня 2021 года пограничная полиция подготовила новое экспертное заключение, заказанное прокурором в ноябре 2020 года. В заключении были сделаны следующие выводы: а) что касается удостоверения личности, то в заключении был

сделан вывод о том, что документ является подлинным; и b) в отношении выписки из свидетельства о рождении авторы заключения признали, что все контрольные пункты соответствуют требованиям, однако отметили, что свидетельство не было легализовано в соответствии с положениями декрета от 10 ноября 2020 года, который вступил в силу 1 января 2021 года, и поэтому сделали отрицательное заключение в отношении этого обоснования.

5.9 Затем автор обратился в консульские учреждения Пакистана с просьбой о дополнительной легализации свидетельства о рождении, что и было сделано 24 июня 2021 года.

5.10 В неустановленную дату Совет департамента и прокуратура обжаловали решение об оказании помощи в области образования.

5.11 1 сентября 2021 года апелляционный суд Экс-ан-Прованса отменил решение от 19 февраля 2021 года на том основании, что «процедура *res judicata* должна быть применена в отношении [автора] в связи с окончательным решением, вынесенным 28 октября 2020 года апелляционным судом Экс-ан-Прованса, заявившим об отсутствии необходимости в оказании помощи в области образования». Таким образом, мера по оказанию помощи в получении образования была отменена.

5.12 14 сентября 2021 года автор обратился к судье по опеке с ходатайством о том, чтобы он воспользовался своим правом самостоятельного обращения и распорядился о принятии в отношении него мер по опеке. В соответствии с положениями статьи 390 Гражданского кодекса «опека устанавливается, когда отец и мать умерли или лишены родительских прав». Она также устанавливается в отношении ребенка, чье родство не было установлено в законном порядке. Никаких исключений из конкретных законов, регулирующих работу службы защиты детей, не существует». Эта просьба была в значительной степени основана на исключительном положении автора и на предписанных Комитетом временных мерах, которые остались невыполненными.

5.13 30 сентября 2021 года судья по опеке вынес постановление об установлении опеки над автором в качестве ребенка до достижения им совершеннолетия 15 октября 2021 года. Прокурор немедленно обжаловал это постановление.

5.14 21 октября 2021 года апелляционный суд отметил, что автор достиг совершеннолетия 15 октября 2021 года, и признал апелляцию необоснованной.

5.15 15 октября 2021 года автор подал заявление об опеке в качестве совершеннолетнего молодого человека. Совет департамента отказался исполнить решение судьи по опеке и вновь нарушил право автора на сохранение его индивидуальности, отклонив просьбу о защите.

5.16 Кроме того, автор утверждает, что в данном деле кассационная жалоба не является эффективным средством правовой защиты по следующим причинам: а) время, необходимое Кассационному суду для рассмотрения жалобы, составляет в среднем 15 месяцев; б) апелляция не имеет приостанавливающего действия, и молодой человек не может воспользоваться мерой, связанной с помещением под временную опеку, на время ее рассмотрения; и с) в контексте кассационной жалобы Кассационный суд судит только по закону, а не по факту, и если несовершеннолетний достигает совершеннолетия до рассмотрения его жалобы судом, то в соответствии с установленной судебной практикой жалоба признается необоснованной. Автор отмечает, что поданная им апелляция все еще рассматривалась спустя более чем 14 месяцев после того, как его заявление о предоставлении бесплатной юридической помощи было подано в бюро бесплатной юридической помощи Кассационного суда, и более чем 3 месяца после достижения им совершеннолетия.

5.17 Автор поясняет, что адвокат, специализирующийся на рассмотрении дел в высшем суде, на вопрос о возможности ходатайствовать о сокращении сроков на основании статьи 1009 Гражданского процессуального кодекса ответил, что эта статья предусматривает сокращение не срока вынесения решения, а сроков подачи записок и документов. Юрист-специалист пояснил, что «выигрыш в 1 месяц на рассмотрении иска и 15 дней на защите не является значительным выигрышем по сравнению со средним сроком рассмотрения гражданских дел, особенно если сторона обратилась за

бесплатной юридической помощью, что повлекло за собой прерывание установленного законом срока рассмотрения дела».

5.18 Что касается утверждений государства-участника о том, что автор не ссылаясь на статью 8 Конвенции в ходе разбирательств в национальных судах, то он указывает, что все разбирательства, начатые после его прибытия во Францию, ясно показывают, что он тщетно пытался установить свою личность, представив несколько документов в поддержку своих многочисленных ходатайств об установлении даты своего рождения как до, так и после передачи дела Комитету. Поэтому автор считает, что на права, защищаемые статьей 8, в национальных судах ссылались по существу и неоднократно.

5.19 Что касается утверждений государства-участника о том, что присутствие адвоката не является обязательным в ходе оценочных собеседований как административной процедуры и что автор не продемонстрировал, что он просил о присутствии адвоката, то автор считает, что для того, чтобы быть эффективными, гарантированные права не должны быть иллюзорными, а должны сопровождаться гарантиями, позволяющими их осуществлять, такими как, в его случае: а) бесплатная помощь; и б) четкая информация о возможности воспользоваться помощью адвоката.

5.20 Что касается утверждения государства-участника о том, что автор заявил о своем желании покинуть гостиницу, в которой ему был предоставлен приют, то он утверждает, что объективное и внимательное прочтение решения от 2 декабря 2019 года позволяет сделать вывод о том, что он заявил о своем желании сменить место проживания именно потому, что его воспитатели не поверили ему, когда он сказал им, что его свидетельство о рождении является подлинным, а не потому, что он намеревался отказаться от опеки, адаптированной к его несовершеннолетию.

5.21 Автор заявляет, что, несмотря на то, что 28 ноября 2019 года была проведена оценка уровня его образования в целях его направления, он практически не посещал школу с момента своего прибытия во Францию. Он указывает, что 16 января 2020 года инспекторы по образованию записали его на курсы повышения уровня владения языком. Однако решение суда от 26 мая 2020 года о том, что «больше нет оснований для оказания помощи в области образования», прервало это обучение. После второго помещения под опеку, 8 марта 2021 года, автор не имел возможности посещать школу, поскольку учебный год уже давно начался. 31 августа 2021 года он был отправлен в социальный приют в Гапе, в соседнем департаменте. 1 сентября 2021 года опека над ним и его обучение были прекращены.

5.22 Автор также утверждает, что государство-участник нарушило Конвенцию и Факультативный протокол, отказавшись ввести в действие временные меры, предписанные Комитетом 24 декабря 2020 года.

Заявление, представленное третьей стороной⁷

6. 15 марта 2022 года Защитник прав представил в качестве третьей стороны заявление о своих выводах и анализе трудностей, с которыми сталкиваются несопровождаемые несовершеннолетние мигранты в отношении доступа к системе защиты детей во Франции, соблюдения их прав и гарантий в процессе определения возраста, эффективности права на апелляцию и соблюдения временных мер, предписанных Комитетом⁸.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Согласно правилу 20 своих правил процедуры в соответствии с Факультативным протоколом, прежде чем рассматривать любые утверждения,

⁷ Это заявление также касается сообщений № 132/2020, 149/2021, 152/2021 и 154/2021.

⁸ Краткое изложение заявления Защитника прав содержится там же, пп. 6.1–6.6.

содержащиеся в сообщении, Комитет должен решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

7.2 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, учитывая, что на момент представления сообщения Комитету кассационная жалоба на решение специальной палаты по делам несовершеннолетних апелляционного суда Экс-ан-Прованса от 28 октября 2020 года все еще находилась на рассмотрении Кассационного суда. Вместе с тем Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что кассационное обжалование не может считаться полезным и эффективным, поскольку оно не является обжалованием, приостанавливающим исполнение судебного решения, и не позволило вынести решение о его несовершеннолетии в разумные сроки, когда автор был еще ребенком. Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор мог просить о сокращении сроков в ходе рассмотрения апелляции. Однако он также отмечает утверждение автора, не оспоренное государством-участником, о том, что просьба о сокращении сроков относится к подаче записок и документов, а не к срокам вынесения решения, которые не претерпели бы существенных изменений. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что в связи со вторым ходатайством автора судья по делам несовершеннолетних в общем суде Марселя в своем решении от 19 февраля 2021 года окончательно признал подлинность представленных автором документов, свидетельствующих о его несовершеннолетии. В этой связи Комитет отмечает, что 1 сентября 2021 года апелляционный суд Экс-ан-Прованса отменил это решение на том основании, что в отношении автора должна применяться процедура *res judicata*, и, соответственно, отменил меру, касающуюся оказания помощи в получении образования. Комитет считает, что с учетом неоправданно большого промежутка времени, которое потребовалось судебным органам государства-участника, в частности Кассационному суду, для вынесения решения по апелляциям, неприостанавливающего характера апелляционной процедуры и непринятия временных мер защиты в отношении автора на период рассмотрения его заявления процедура государства-участника в отношении порядка определения возраста автора и его заявления о предоставлении защиты не может считаться полезной⁹.

7.3 Кроме того, Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор не выдвигал своих утверждений относительно нарушения статьи 8 Конвенции в национальных судах и что, следовательно, эта часть сообщения должна быть объявлена неприемлемой в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты. Однако Комитет отмечает, что автор утверждает, что он по существу и последовательно выдвигал эти претензии властям государства-участника, подчеркивая свой статус несопровождаемого несовершеннолетнего иностранца в ситуации улицы, который, будучи ребенком, нуждался в защите. Таким образом, Комитет заключает, что положения пункта е) статьи 7 Факультативного протокола не препятствуют приемлемости данного сообщения.

7.4 Комитет считает, что автор в достаточной степени обосновал свои жалобы по статьям 3, 8, 12 (пункт 2), 20 и 28 Конвенции на том основании, что его наилучшие интересы не были учтены в ходе процедуры определения возраста, которой он подвергся, что он не был заслушан в ходе этой процедуры, что его право на сохранение своей индивидуальности не было соблюдено и что ему не была предоставлена защита как несопровождаемому ребенку-мигранту. Поэтому Комитет объявляет сообщение приемлемым в соответствии с пунктом f) статьи 7 Факультативного протокола и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 10 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

⁹ Там же, п. 7.2; и *Н.Б.Ф. против Испании*, п. 11.3.

8.2 В частности, Комитет должен определить, привела ли в данном деле процедура определения возраста, которой подвергся автор, заявивший, что он является несовершеннолетним, и предъявивший в подтверждение своих утверждений несколько документов, удостоверяющих личность (сначала — во время оценочного собеседования и в суде по делам несовершеннолетних — оригинал свидетельства о рождении на языке урду; затем — в апелляционном суде и Кассационном суде, а также в связи со вторым заявлением, поданным судье по делам несовершеннолетних, — перевод оригинала свидетельства о рождении, выписку из свидетельства о рождении, выданную на французском языке посольством Пакистана в Париже, оригинал национального удостоверения личности для несовершеннолетних, выданный посольством Пакистана в Париже, и фотокопию удостоверений личности его родителей), к нарушению его прав в соответствии с Конвенцией.

8.3 Комитет напоминает, что определение возраста молодого человека, который утверждает, что является несовершеннолетним, имеет первостепенное значение, поскольку от результатов этой процедуры зависит, имеет ли данное лицо право на государственную защиту как ребенок. Аналогичным образом, и это имеет первостепенное значение для Комитета, возможность пользоваться правами, закрепленными в Конвенции, напрямую зависит от результатов вышеупомянутой процедуры установления возраста. Поэтому крайне важно, чтобы определение возраста было основано на надлежащей процедуре и чтобы принятые решения можно было обжаловать. Пока идет процедура определения возраста, к данному лицу следует относиться как к ребенку. В этой связи Комитет считает, что на каждом этапе процедуры установления возраста наилучшему обеспечению интересов ребенка должно придаваться приоритетное значение¹⁰.

8.4 В данном деле Комитет отмечает, что власти государства-участника сочли автора совершеннолетним, поскольку: а) он не представил документа, удостоверяющего личность, имеющего достаточную доказательную силу, чтобы продемонстрировать его несовершеннолетие; б) его физические характеристики и поведение, которые свидетельствовали об определенной зрелости, не позволяли подтвердить предполагаемый возраст; и с) многочисленные несоответствия были выявлены в ходе первоначального оценочного собеседования и слушания у судьи по делам несовершеннолетних. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор мог воспользоваться временной мерой защиты в ходе процедуры оценки несовершеннолетия.

8.5 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что представленным им документам, удостоверяющим личность, а именно оригиналам документов, выданных компетентными органами в стране его происхождения, не было придано никакого значения. Он также отмечает, что, хотя удостоверение личности автора было признано пограничной полицией подлинным, судебные власти в конечном итоге не приняли его во внимание. Комитет вновь заявляет, что документы, удостоверяющие личность, должны считаться подлинными, если не доказано обратное¹¹. Он также напоминает, что бремя доказывания не лежит исключительно на авторе сообщения, тем более что автор и государство-участник не имеют одинакового доступа к доказательствам и что государство-участник часто является единственным, кто располагает соответствующей информацией¹². В данном деле Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что, если у государства-участника были какие-либо сомнения в действительности представленных документов, оно должно было официально оспорить их. Комитет напоминает, что государства-участники не могут действовать вопреки тому, что установлено оригинальным и официальным

¹⁰ См., в частности, *Н.Б.Ф. против Испании*, п. 12.3.

¹¹ Совместное замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка, п. 4.

¹² См., в частности, *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии* (CCPR/C/91/D/1422/2005), п. 6.7. и *Меджнун против Алжира* (CCPR/C/87/D/1297/2004), п. 8.3.

удостоверением личности, выданным суверенной страной, без официального оспаривания действительности этого документа¹³.

8.6 Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что первоначальная оценка его несовершеннолетия ассоциацией «Групп аддап 13» состояла из краткой беседы, проведенной без присутствия адвоката. Он напоминает, что только при отсутствии документов, удостоверяющих личность, или других соответствующих способов (что в данном деле не имеет места) обоснованной оценки возраста государствам следует проводить комплексный анализ физического и психологического развития ребенка силами специалистов-педиатров или других специалистов, обладающих навыками комплексного анализа различных аспектов развития. Такой анализ должен проводиться оперативно, с учетом индивидуального подхода, гендерных аспектов и культурных особенностей, в том числе с проведением собеседований с детьми на понятном им языке¹⁴. Комитет также напоминает о своем замечании общего порядка № 6 (2005), согласно которому оценка возраста должна основываться не только на внешних физических данных лица, но и на степени ее или его психологической зрелости, должна проводиться на научной, безопасной, учитывающей интересы ребенка и фактор его пола, а также справедливой основе, а в случае наличия сомнений вопрос должен решаться в пользу рассматриваемого лица, т. е. если есть вероятность того, что данное лицо является ребенком, то с ней или с ним следует обращаться как с таковым¹⁵.

8.7 В данном деле Комитет отмечает, что автор был подвергнут краткой первоначальной оценке без рассмотрения оригинала его свидетельства о рождении. Он также отмечает, что эта оценка, как представляется, была проведена одним экспертом без учета трудностей миграционной истории автора и других факторов, которые могли бы объяснить ее несоответствия, и без присутствия законного представителя¹⁶. Комитет также принимает во внимание тот факт, что судебная апелляция на административное решение, касающееся определения возраста автора, ни в коем случае не имела приостанавливающего действия. В этой связи он напоминает, что в контексте процедур оценки наилучших интересов и определения наилучших интересов детям должно быть гарантировано право на обжалование решения в вышестоящем суде или независимом органе с приостанавливающим действием¹⁷.

8.8 Комитет также принимает к сведению утверждения автора о том, что отсутствие адвоката или представителя до и во время первоначальной оценки возраста нарушило его права по статье 3 в сочетании со статьей 12 (пункт 2) Конвенции. Он отмечает, в частности, что ввиду отсутствия представителя у автора не было возможности перечитать отчет об оценке и внести в него исправления. Он также учитывает тот факт, что автор смог внести уточнения в отчет только на более поздней стадии, в суде по делам несовершеннолетних, когда его представлял адвокат. Комитет принимает, кроме того, во внимание аргументы государства-участника о том, что: а) собеседование при оценке несовершеннолетия является административной процедурой, в ходе которой присутствие адвоката не является обязательным; б) в любом случае автор не доказал, что он просил о присутствии адвоката во время этого собеседования и что ему было отказано в присутствии адвоката; и с) статья 12 Конвенции предлагает альтернативу, которая хорошо соблюдается, когда дети заслушиваются непосредственно, если это возможно с учетом их возраста и способности выражать свое мнение, что и было в случае автора. При этом Комитет напоминает, что государствам-участникам следует как можно скорее по прибытии в страну всех молодых людей, утверждающих, что они являются несовершеннолетними, назначать им на безвозмездной основе квалифицированного законного представителя

¹³ *М.Б. против Испании (CRC/C/85/D/28/2017)*, п. 9.13.

¹⁴ Совместное замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка, п. 4.

¹⁵ Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 6 (2005), п. 31 i).

¹⁶ *С.Е.М.А. против Франции*, п. 8.7.

¹⁷ Совместное замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка, п. 17.

и, при необходимости, переводчика¹⁸. Комитет считает, что обеспечение того, чтобы эти молодые люди были представлены в ходе процедуры определения возраста, является важной гарантией соблюдения их наилучших интересов и права быть услышанными. Невыполнение этого требования влечет за собой нарушение статей 3 и 12 Конвенции, поскольку процедура установления возраста служит основой для применения Конвенции. Отсутствие своевременного представительства может привести к существенной несправедливости¹⁹.

8.9 С учетом вышеизложенного Комитет считает, что процедура установления возраста, которой был подвергнут автор, заявивший, что он является несовершеннолетним, и представивший доказательства в обоснование своего утверждения, не сопровождалась необходимыми гарантиями для защиты его прав по Конвенции. В данном деле, особенно с учетом краткой первоначальной оценки возраста автора и того факта, что его не сопровождал представитель в ходе административного разбирательства, что апелляционный процесс не имел приостанавливающего действия, что документы, представленные автором, были признаны не имеющими доказательной силы и что при этом государство-участник даже не оспорило их действительность, Комитет считает, что наилучшие интересы ребенка не были главным соображением в процедуре определения возраста, которой был подвергнут автор, в нарушение статей 3 и 12 Конвенции.

8.10 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник нарушило его права, когда изменило элементы его индивидуальности, приписав ему возраст и дату рождения, которые не соответствовали информации, содержащейся в предъявленных им документах, и что власти так официально и не оспорили действительность его документов, удостоверяющих личность. Комитет напоминает, что дата рождения ребенка является частью его индивидуальности и что государства-участники обязаны уважать право ребенка на ее сохранение и не лишать его ни одного из ее элементов²⁰. Он отмечает, что в данном деле, хотя автор и представил французским властям несколько документов, удостоверяющих личность, государство-участник проигнорировало его право на сохранение своей индивидуальности, посчитав, что эти документы не имеют доказательной силы, хотя действительность содержащейся в них информации не была должным образом оспорена. Таким образом, Комитет заключает, что государство-участник нарушило статью 8 Конвенции.

8.11 Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что власти государства-участника не защитили его, несмотря на ситуацию улицы, отсутствия у него сопровождения и его крайней уязвимости в контексте пандемии COVID-19, в нарушение пункта 1 статьи 20 Конвенции. По мнению Комитета, эти утверждения также по существу свидетельствуют о нарушении пункта а) статьи 37 Конвенции. Он, в частности, принимает к сведению тот факт, что автор находился в ситуации улицы с момента своего прибытия во Францию 23 сентября 2019 года по 2 января 2020 года, затем с 26 мая 2020 года по 8 марта 2021 года и с 1 сентября по 15 октября 2021 года до его восемнадцатилетия и что он не пользовался никакими мерами защиты. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор мог пользоваться защитой как ребенок в те периоды, когда власти считали его ребенком. Он также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор не обращался в апелляционный суд Экс-ан-Прованса с конкретной просьбой о принятии временных мер, связанных с помещением под опеку, в ожидании судебного решения и что он, напротив, выразил желание покинуть свой приют. Однако Комитет принимает к сведению постоянные обращения адвоката автора к властям, в которых он ссылался на ситуацию неустроенности и небрежного обращения, в которой оказался автор, и просил передать его в службу защиты детей. Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что он выразил желание покинуть свой приют только потому, что его воспитатели не считали его

¹⁸ *А.Л. против Испании (CRC/C/81/D/16/2017)*, п. 12.8; и *Ж.А.Б. против Испании (CRC/C/81/D/22/2017)*, п. 13.7.

¹⁹ *С.Е.М.А. против Франции*, п. 8.8.

²⁰ Там же, п. 8.10.

ребенком, и что он хотел лишь сменить приют, а не отказаться от своей защиты в качестве ребенка, как утверждает государство-участник. Комитет также отмечает, что Защитник прав констатировал, что на практике лица, объявляющие себя несовершеннолетними и представляющие доказательства своего несовершеннолетия, не пользуются презумпцией несовершеннолетия и, следовательно, защитой, в то время как процесс определения возраста не завершился окончательным судебным решением.

8.12 Комитет напоминает, что государства-участники обязаны обеспечивать защиту всех детей-мигрантов, лишенных семейного окружения, гарантируя им, в частности, доступ к социальным услугам, образованию и адекватному жилью, и что в ходе процедуры определения возраста молодые мигранты, утверждающие, что они дети, должны пользоваться правом на то, чтобы возникающие сомнения толковались в их пользу, и рассматриваться как дети²¹. В любом случае, Комитет считает, что от детей не следует требовать прямого запроса временных мер защиты в ходе процедуры определения возраста, поскольку это является обязанностью государств-участников *ex officio*, учитывая особую уязвимость несопровождаемых детей-мигрантов²². Следовательно, Комитет считает, что вышеупомянутые факты представляют собой нарушение пункта 1 статьи 20 и пункта а) статьи 37 Конвенции.

8.13 Комитет далее принимает к сведению утверждение автора о том, что его право на образование не было гарантировано в нарушение статьи 28 Конвенции. Комитет принимает к сведению утверждение автора, не опровергнутое государством-участником, о том, что он практически не посещал школу с момента своего прибытия во Францию. Он отмечает, что автору пришлось прервать обучение на языковых курсах, потому что он больше не считался ребенком и должен был работать, чтобы содержать себя. Комитет напоминает, что обязанность государств-участников осуществлять право на образование распространяется на всех детей в возрасте до 18 лет, независимо от возраста, установленного для обязательного образования. Комитет отмечает, что, поскольку в течение значительной части срока своего пребывания во Франции автор не был признан несопровождаемым ребенком-мигрантом, он был лишен доступа к образованию, что негативно сказалось на его способности интегрироваться в общество. Вследствие этого и ввиду отсутствия какой-либо дополнительной информации от государства-участника Комитет считает, что права автора по статье 28 Конвенции были нарушены.

8.14 Наконец, Комитет принимает к сведению утверждения автора относительно несоблюдения государством-участником запрошенных временных мер, а именно помещения автора в приют для несовершеннолетних и обеспечения ему доступа к медицинской помощи. Комитет отмечает, что автор находился в приюте только со 2 января по 26 мая 2020 года и с 8 марта по 1 сентября 2021 года. Он также отмечает, что государство-участник не представило никаких объяснений того, почему запрошенные временные меры не были осуществлены. Комитет напоминает, что государства-участники, ратифицировавшие Факультативный протокол, несут международное обязательство по соблюдению временных мер, принятых в соответствии со статьей 6 Протокола, чтобы предотвратить причинение непоправимого ущерба, пока сообщение находится на рассмотрении, с тем чтобы обеспечить эффективность процедуры индивидуальных сообщений²³. Соответственно, Комитет считает, что непринятие запрошенных временных мер само по себе является нарушением статьи 6 Факультативного протокола.

8.15 Комитет, действуя в соответствии с пунктом 5 статьи 10 Факультативного протокола, касающегося процедуры сообщений, констатирует, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статей 3, 8, 12, 20, 28 и пункта а) статьи 37 Конвенции, а также статьи 6 Факультативного протокола.

²¹ Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 6 (2005), п. 31.

²² *С.Е.М.А. против Франции*, п. 8.11.

²³ *Н.Б.Ф. против Испании*, п. 12.11.

9. Соответственно, государство-участник обязано обеспечить автору эффективное возмещение за допущенные нарушения, в том числе путем предоставления ему возможности, с одной стороны, урегулировать его административное положение в государстве-участнике и воспользоваться защитой, предусмотренной внутренним законодательством, с должным учетом того факта, что он был несопровождаемым ребенком, когда въехал на территорию Франции, и, с другой стороны, пройти обучение, чтобы компенсировать отсутствие доступа к образованию в течение разбирательства. Государство-участник обязано также принять все необходимые меры для предотвращения подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет просит государство-участник:

а) гарантировать соответствие Конвенции всех процедур установления возраста молодых людей, утверждающих, что они являются несовершеннолетними, и, в частности, обеспечить, i) чтобы документы, представляемые этими молодыми людьми, принимались во внимание, а их подлинность признавалась, если государства или их посольства выдали их или подтвердили их действительность; ii) чтобы квалифицированный законный представитель или другие представители были назначены без промедления и бесплатно, чтобы частные адвокаты, назначенные представлять интересы подозреваемых несовершеннолетних, были признаны и чтобы законные опекуны или другие представители были уполномочены оказывать им помощь на протяжении всего разбирательства; и iii) чтобы первоначальные оценки проводились в соответствии с Конвенцией, его замечанием общего порядка № 6 (2005) и совместным замечанием общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка;

б) обеспечить оперативность процедуры определения возраста и принять меры по защите молодых людей, утверждающих, что они являются несовершеннолетними, с момента их въезда на территорию государства-участника и на протяжении всего разбирательства, признавая презумпцию несовершеннолетия, обращаясь с ними как с детьми и обеспечивая им все права в соответствии с Конвенцией;

в) упростить процедуры, доступные для несопровождаемых детей, приостановить действие решения о непризнании их несовершеннолетия и обеспечить принятие окончательного решения в разумные сроки;

г) гарантировать скорейшее назначение несопровождаемым молодым людям, утверждающим, что им еще не исполнилось 18 лет, компетентного опекуна, даже если процедура установления их возраста еще не завершена;

д) обеспечить сотрудникам иммиграционных органов, полиции, государственной прокуратуры, судьям и другим соответствующим специалистам подготовку по вопросам прав несовершеннолетних, ищущих убежища, и других несовершеннолетних мигрантов, в частности по вопросам соблюдения замечания общего порядка № 6 Комитета, а также совместных замечаний общего порядка № 3 и 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 22 и 23 (2017) Комитета по правам ребенка о правах человека детей в контексте международной миграции.

10. В соответствии с положениями статьи 11 Факультативного протокола Комитет просит государство-участник как можно скорее, но не позднее чем через 180 дней, предоставить ему информацию о мерах, которые оно приняло в целях выполнения настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается включить информацию об этих мерах в доклады, которые оно представит Комитету в соответствии со статьей 44 Конвенции. Наконец, государству-участнику предлагается опубликовать Соображения Комитета и обеспечить их широкое распространение.